

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 5, pp. 1371–1377, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1371-1377
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 316.354

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1371-1377

Штрихи к портрету сельских территорий Калмыкии (по итогам научной экспедиции 2019 г.)

Людмила Васильевна Намруева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Намруева Л. В., 2020

Аннотация. *Введение.* Автор анализирует материалы научной командировки отдела комплексного мониторинга и информационных технологий КалмНЦ РАН, осуществленной в мае–июне 2019 г. на территории Республики Калмыкия. Исследователь не дает оценочных суждений, он стремится объективно анализировать то, что видит. *Цель* статьи — ввести в научный оборот результаты качественных исследований (наблюдение, интервьюирование). *Результаты.* Автор, используя материалы наблюдений и интервьюирования, анализирует изменения в социальной сфере села и жизни сельского населения современной Калмыкии. Растет доля малых деревень с численностью менее 100 человек, это происходит в результате многолетнего отсутствия работы, продолжительной безработицы, оттока селян в поисках источников доходов. Основными причинами этих негативных социальных последствий явились ликвидация крупных хозяйств, активизация неформальных практик адаптации сельчан к неблагоприятным факторам, что проявилось в социально-географической мобильности, т. е. в миграции из села, а в некоторых случаях из республики. *Выводы.* Села республики сильно различаются, контрасты между лидерами и аутсайдерами усиливаются. Первые развиваются, не уступая по некоторым позициям жизни городу. Вторые находятся в застывшем состоянии упадка 1990-х гг., в них остались только представители старшего поколения. Несмотря на социально-экономические проблемы, в малых селах республики с населением до 500 человек функционируют учреждения образования, здравоохранения, культуры, а без них села просто перестанут существовать. Некоторые проблемы села постепенно решаются, что направлено на улучшение положения сельчан, ослабление их миграционной активности.

Ключевые слова: Калмыкия, население села, научная экспедиция, крупные, средние и малые села, образ жизни, хозяйственные постройки

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект

«Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (номер госрегистрации: АААА–А19–1190111490037–8).

Для цитирования: Намруева Л. В. Штрихи к портрету сельских территорий Калмыкии (по итогам научной экспедиции 2019 г.) // *Oriental Studies*. 2020. № 5. С. 1371–1377. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1371-1377

UDC 316.354

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1371-1377

Rural Territories of Kalmykia: Supplementary Perspectives (Summarizing Results of the 2019 Scientific Expedition)

*Ludmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Namrueva L. V., 2020

Abstract. *Introduction.* The paper analyzes materials collected during the 2019 (May – June) scientific expedition of Kalmyk Scientific Center of the RAS (Department of Comprehensive Monitoring and Information Technologies) across the territory of the republic. The work contains no value judgments but rather aims at eyewitness analysis. *Goals.* The article seeks to introduce outcomes of the qualitative surveys (observations, interviews) into scientific discourse. *Results.* Based on the above, the paper examines actual changes in rural social aspects and the life of contemporary Kalmykia's villagers. The share of settlements with a population less than 100 keeps increasing, which results from long years of unemployment and subsequent labor migration of rural residents. The negative social trends had been determined by the liquidation of large agricultural enterprises, active use of informal adaptation practices by the population manifested in an increased sociogeographic mobility, i.e. migrations from villages and sometimes further from the republic. *Conclusions.* It is also noteworthy that there are significant differences between individual rural localities, and the discrepancies between 'leaders' and 'outsiders' tend to become larger: the former sometimes even keep up with the region's capital, while the latter lead a miserable, depressed life of the 1990s and are inhabited by elderly individuals only. Despite the socioeconomic problems, settlements with a population up to 500 have sustainably operating educational, healthcare, and cultural institutions — otherwise such localities shall simply cease to exist. There is a trend to finally tackle some problems of rural territories, and this should improve living conditions of villagers and diminish migration activities.

Keywords: Kalmykia, rural population, scientific expedition, large, middle, and small sized villages, lifestyles, rural life, outbuildings

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Development of South Russia's Rural Areas: Comprehensive Socioeconomic and Environmental Monitoring' (state reg. no АААА–А19–1190111490037–8).

For citation: Namrueva L. V. Rural Territories of Kalmykia: Supplementary Perspectives (Summarizing Results of the 2019 Scientific Expedition). *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1371–1377. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1371-1377

Введение

Отечественные исследователи из различных научных областей активно изучают проблемы сельских территорий — миграцию сельского населения, растущую безработицу, низкий уровень жизни селян, экономическую диспропорцию в развитии сел, снижение демографического потенциала сельской России. Однако все еще единичными остаются сравнительные исследования, в которых сопоставлялись бы процессы, происходившие в последние два десятилетия и связанные с деградацией села. Так, по Республике Калмыкия проводятся сопоставительные исследования с соседними аридными регионами [Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2018; Намруева 2019; Namrueva 2019; Nuskhaeva 2019].

Как известно, в результате социально-политических преобразований начала 1990-х гг. в стране значительно сократилось сельскохозяйственное производство, прекратили свою деятельность совхозы и колхозы, исчезли связанные с ним виды экономической деятельности. Все это повлияло на рост безработицы, снижение уровня жизни сельского населения, усиление социальных проблем в селах Калмыкии.

Методы. В данной статье рассмотрены материалы научной экспедиции по семи районам республики (Ики-Бурульский, Кетченеровский, Приютненский, Сарпинский Целинный, Юстинский, Яшалтинский районы), осуществленной в мае–июне 2019 г. В ходе качественных исследований, которые включали методы включенного наблюдения, глубинные интервью, были зафиксированы различные сведения по социокультурной деятельности, которые дополняют картину последних изменений в образе жизни сельского населения республики. Выборочное интервьюирование 30 жителей, представляющих разные социальные группы (среди них — главы сельских муниципальных образований (СМО), госслужащие, работники бюджетной сферы, пенсионеры, безработные) в сельских поселениях указанных районов, позволило выявить разные социальные проблемы.

Отметим, что в ходе написания данной статьи автор не ставил целью приводить количественные показатели по каждому району или всем селам, поскольку для нас было важно отразить восприятие села как нами, участниками экспедиции, так и жителями этих сел.

Об облике сел Калмыкии

В ходе экспедиции исследователи побывали в семи крупных поселках, являющихся районными центрами. По сравнительным демографическим показателям, только в одном райцентре в с. Троицком численность населения увеличивается. Глава Троицкого СМО в беседе отмечал: *«В 1990 г. в селе проживало 7 тыс. человек, в настоящее время — 15 тыс., увеличение более чем в два раза. Оно связано с миграцией, переселением жителей других районов, их стремлением жить поближе к Элисте»*. В шести других райцентрах (Ики-Бурул, Кетченеры, Приютное, Садовое, Цаган Аман, Яшалта) численность жителей, напротив, уменьшается. К примеру, в Кетченерах в 2010 г. проживало 6 тыс., а на время исследования — немногим более 4 тыс. человек. Население большинства малых и средних сел, где побывали члены экспедиции, находится в пределах от 200 до 1 тыс. человек. Так, специалист СМО сообщал: *«Зарегистрировано 722 человека, а фактически проживает в два раза меньше. В селе 21 дом пустует»*.

Подобная картина наблюдается во многих селах республики. Пустующие дома стоят годами, постепенно разрушаясь, что, безусловно, подчеркивает процесс деградации села. Наличие множества хозяйственных построек различного назначения: сеновалов, овчарен, так называемых *катухов* (хлев для мелкой скотины), телятников, свинарников, птичников, свидетельствует о том, что их хозяева в недалеком прошлом активно занимались развитием личного подсобного хозяйства. Опустошенные деревянные постройки постепенно превращаются в развалины. Владельцы просто бросают свои дома в отсутствии спроса на недвижимость в селе и, судя по всему, не планируют возвращаться в родные места. Об этом говорили в своих интервью сельские жители

о своих соседях. *«Из 449 человек 78 живут и работают за пределами села. Дома их пустуют. Два дома приобретены москвичами, которые приезжают в степную глубинку, чтобы поохотиться и половить рыбу».* Так постепенно идет отток из сел.

Республика Калмыкия находится в зоне резко континентального климата с малым количеством осадков в весенний и летний сезоны. Поэтому во время научной экспедиции нас сопровождала засуха с суховеями, и за весь период ни разу не было дождя. Если в мае степь еще была покрыта сочными травами, то в июне зеленый покров постепенно выгорел. Отсутствие достаточного количества воды в поселках — дождевой или водопроводной — заметно влияет на состояние зеленого убранства сел. «Если во дворах сельчан или вокруг них ничто не растет или одиноко стоят неприхотливые вязы, значит, вода не проведена» [Намруева 2019: 940]. Когда нет дождей, то и эти вязы высыхают. Но встречаются дворы, где, несмотря на отсутствие водопровода, цветут розы, георгины, растут другие садовые цветы и огородные культуры. Однако наблюдается и обратная картина, когда при наличии водопровода селяне практически не занимаются выращиванием овощей, зелени и фруктовых деревьев. Можно констатировать, что постепенно жители сел и поселков в нашем степном регионе все меньше занимаются огородничеством и садоводством. Интервьюируемые селяне перечисляли массу причин этому явлению, среди них дорогая вода для полива, отсутствие возможностей и сил у представителей старшего поколения, которые остались в деревне, нехватка времени и занятость селян младшего поколения в других сферах деятельности. Правда, только единицы в беседах признались, что *«им просто лень заниматься огородом, ведь это сложный труд»*. Постепенно селяне отдаляются от всего того, что некогда являлось обычной составляющей сельской жизни.

Облик сел республики относительно однообразен. Кирпичные дома, обычные по планировке и чаще всего воздвигнутые колхозами и совхозами еще в советские времена, практически ничем не отличаются друг от друга. Иногда встречаются саманные и щитовые домики, что были построены в первые годы по возвращению калмыков на родину из мест ссылки в конце 1950-х гг.

Некоторые дома по внутреннему обустройству практически не отличаются от современных городских квартир: проведено отопление от обогревательного котла, оборудованы санузел и ванная с наличием автоматических стиральных машин. Отсутствие водопровода не может остановить стремление селян сделать свой дом комфортней. Некоторые селяне решаются инвестировать в бурение скважин на своих участках, чтобы иметь доступ к артезианской воде, которая обеспечивает не только бытовые потребности, но и хозяйственные нужды в поливе сада, огорода и водопоя домашней скотины. Затраты на бурение скважины, в зависимости от глубины бурения, могут достигать до 15 тыс. руб. и выше. По словам информантов-селян, зачастую из скважин идет соленая вода, но пригодная для водопоя домашних животных. Пресную воду в таких случаях приходится заказывать отдельно или просить у односельчан, у которых из скважины идет пресная вода. Многие, несмотря на значительные затраты на доставку воды водовозной машиной — от 300 до 1 500 рублей за цистерну, регулярно пользуются этой услугой. В некоторых селах, несмотря на наличие водопровода, в каждом дворе имеются бассейны для наполнения водопроводной или привозной водой либо колодцы (для добычи воды из водоносных слоев земли), так как зачастую случаются перебои с водообеспечением. Хозяева крупного подворья могут иметь несколько колодцев или бассейнов: один — для питья и приготовления пищи для домочадцев; другой — для купания, стирки, полива огорода, сада и водопоя домашних животных. Однако большая часть селян не располагает достаточным количеством средств, чтобы оплатить расходы на бурение скважин. Значительная часть сельского населения лишена возможности улучшить свои жизненные условия, получив доступ к источнику чистой воды.

Внешний облик сел также зависит от состояния местных дорог, которые в основном были проселочными, и некоторые дороги были заасфальтированы в 1970–1980-е гг., которые не обновлялись еще с советского периода. Во многих СМО нет достаточных средств для проведения капитального ремонта внутрипоселковых дорог и строительства новых участков. Поэтому

удручающее «ралли» по рытвинам и глубоким ухабам стало частью ежедневной жизни местных. Тем не менее селяне ожидают, что средства, выделяемые федеральным правительством на развитие сельских территорий, будут направлены и на улучшение состояния местных дорог.

Хозяйственная деятельность сельских жителей

Сельский житель республики имеет ограниченные источники для обеспечения благополучия семьи. Перечислим основные из них: зарплата в бюджетном учреждении, коллективном хозяйстве или у фермера, ресурсы личного подсобного хозяйства (ЛПХ), вахтовый способ работы за пределами села, пенсия и другие социальные выплаты. Все они в большинстве случаев могут принести лишь скромный доход и обеспечить простое выживание. Поэтому селяне стремятся комбинировать разные способы возможных заработков, чтобы решить различные семейные проблемы. К примеру, один член семьи работает в бюджетном учреждении, другие члены семьи занимаются личным подсобным хозяйством: *«До пенсии еще шесть лет. Работаю в двух местах: в строительной бригаде и сторожем через двое суток. Уставать некогда. Жена хозяйничает по дому»*. Кто-то выезжает на заработки, чтобы обеспечить в дальнейшем вложение заработанных средств в развитие своего ЛПХ. Вот эпизод из интервью с жителем райцентра: Представляется, что именно представители среднего и старшего поколения сельских жителей являются основными «добытчиками» в семье, готовы трудиться не покладая рук, находить новые способы выживания в сложных жизненных ситуациях, пока позволяет здоровье. Вызывает беспокойство мысль, что ждет село с уходом старшего поколения сельчан — поколения тружеников...

Особую роль в жизнедеятельности деревни играли крупные хозяйства, которые решали многие проблемы, связанные не только с социальной инфраструктурой села, но и с обеспечением дешевых кормов для ЛПХ. С ликвидацией совхозов и колхозов перестали существовать многие подворья, так как не каждая семья способна приобрести корма в уцелевших хозяйствах за десятки километров. Половина сельских

поселений республики не имеют селообразующих предприятий, поэтому селяне вынуждены искать альтернативные варианты выживания [Намруева 2017: 15]. Лучшие из них — наличие успешного фермера, к которому можно временно трудоустроиться на период важных сельскохозяйственных кампаний; территориальная близость к проходящей федеральной автомобильной магистрали, что позволяет некоторым селянам открыть придорожные кафе и гостиницы, ремонтные мастерские, АЗС, а также трудоустроить своих родственников и односельчан. Стоит отметить, что в придорожных кафе, особенно вдоль федеральной трассы, большой популярностью у водителей большегрузных фур и пассажиров автобусов пользуются блюда калмыцкой кухни. Мясо из Калмыкии (баранина, говядина, конина) стало практически товарным брендом, известным экологическими и высокими вкусовыми свойствами далеко за пределами республики, и именно этот высокий спрос за пределами республики дает предпринимателям некоторое рыночное преимущество, когда они могут выбирать место сбыта своей продукции по разнице в закупочных ценах. Так, к примеру, жители Юстинского района Калмыкии предпочитают везти скотину в с. Соленое Займище соседней Астраханской области, где более высокие закупочные цены, чем в Калмыкии, хотя Яшкульский мясокомбинат Калмыкии находится ближе, чем мясокомбинат в Астраханской области.

Некоторые сельские жители продают на трассе то, что выращено в саду, огороде, на бахчевом участке (арбузы, дыни), либо собрано в лесополосе (смородину) или степи (грибы): *«Какой богатый урожай грибов я собираю и вывожу все на своей машине для продажи в Элисту»*. Горожанами охотно раскупаются привезенные из этого райцентра грибы, консервированные в домашних условиях. Селяне мобилизуют все свои предпринимательские способности, чтобы прокормить свои семьи и найти источники дополнительных доходов.

Среди сельского населения республики наблюдается сильное имущественное расслоение. Есть те, кто смог успешно выстроить деловые и хозяйственные связи. Прежде всего, это фермеры, индивидуальные предприниматели с активной жизненной пози-

цией. В некоторых селах успешные представители этой группы охотно помогают школам, детским садам в приобретении необходимого инвентаря, способствуют улучшению материальной базы образовательных учреждений, оказывают спонсорскую помощь юным спортсменам и артистам. Но есть и села, где предприниматели занимают менее активную социальную позицию по разным причинам. Группа экономически активных селян составляет лишь малую часть населения, большую часть сельского сообщества можно назвать более пассивной, с высокой долей безработных и депрессивными настроениями. Зачастую в этой группе люди ведут нездоровый образ жизни, не видя возможностей изменить свою жизнь к лучшему.

Еще одна многочисленная группа — это владельцы личных подсобных хозяйств, которые обеспечивают не только свои нужды, но и поставляют свою продукцию на рынок. По мнению известных социологов села, этой группе также «характерна внутренняя дифференциация: одни больше опираются на предприимчивость или профессионализм, другие — на физическую силу, выносливость, третьи — на ресурсы социальных сетей» [Великий, Дакирова 2012: 15]. Такая дифференциация наблюдается и в селах Калмыкии. В отдельных дворах выстроены добротные хозяйственные постройки: крытые сеники, зернохранилище, гаражи для легковых и грузовых машин. Обилие зелени и плодовых деревьев на подворье свидетельствует о доступе к колодезной воде, возможности поливать огород и ухаживать за садом. Внешним признаком достатка также служит наличие в домах современных стеклопакетов в окнах. Некоторые состоятельные подворья огорожены высокими ограждениями, как бы свидетельствуя о попытке скрыть жизнь внутри двора от посторонних взглядов. В других, более бедных, хозяйствах удручающее впечатление производят неухоженные дворы, пустующие стойла для скота и дома, давно требующие ремонта. Таким образом, усугубляющееся имущественное неравенство свидетельствует об усилении расслоения сельского общества по материальному достатку.

Тем не менее, следует отметить, что источники доходов большинства сельских семей нестабильны, они то появляются, то

исчезают. Совокупный доход семьи из разных источников, таких как продажа скота, заработка членов семьи в качестве трудовых мигрантов за пределами села и республики позволяют аккумулировать денежные средства, с помощью которых проводятся крупные семейные мероприятия — такие как свадьбы, похороны близких, совершаются крупные семейные покупки — автомобиль, недвижимость, ремонт жилья, оплата обучения детей в вузах, и т. д.

Заключение

Огромное множество сельских территорий современной России переживают длительный кризис, который берет свое начало еще в советском прошлом и продолжает усиливаться в результате масштабных преобразований 1990-х гг. Тем не менее, несомненно, что сельские территории несут огромную функциональную нагрузку и от их состояния зависит развитие страны в целом. Мы разделяем мнение В. Г. Жалсановой, которая отмечает, что «покуда на карте нашей страны есть села и люди, живущие в них, то можно говорить о наличии экономического и социокультурного потенциала государства и общества» [Жалсанова 2016: 14]. В сегодняшней Калмыкии есть сельское население, которые в большинстве своем постепенно теряют свою мотивацию к занятию традиционным сельскохозяйственным трудом в условиях перехода к рыночной экономике, устав от неравного противостояния с обстоятельствами. Люди вынуждены искать дополнительные заработки если не на местах, то выезжая в города и за пределы республики в трудовую миграцию, которая становится более привлекательной для экономически активной части населения. Жителям сел все сложнее прожить на пенсии, социальные пособия и скромные зарплаты. Одновременно селяне испытывают мощное давление нарастающей потребительской культуры, которая кардинально меняет ценностные ориентиры, повышает требования к комфорту и меняет критерии понимания достатка. Стремление удовлетворить свои материальные желания не сопряжено с такими качествами, как рачительность, альтруизм, солидарность, выносливость, которые веками характеризовали сельского труженика. Тяжелый труд животновода, растениевода

дает материальную отдачу после продажи скота, собранного урожая, это не позволяет постоянно удовлетворять растущие потребности в новой технике, качественном досуге, меняющейся моды одежды, обуви, мебели и т. д. Сельскохозяйственные виды деятельности не привлекательны для большинства молодых жителей республики. Правда, следует заметить, что появилась группа молодежи, которая возвращается к исконному труду предков. Один глава РМО

в беседе говорил о том, что «образовалась очередь молодежи на аренду земли для ведения КФХ».

Современное село Калмыкии переживает непростые времена, в нем происходят противоречивые процессы, которые требуют глубокого исследования с междисциплинарных позиций. Всесторонний анализ, рекомендации, разработанные учеными, необходимы для формирования политики относительно села степного региона.

Литература

- Великий, Дакирова 2012 — Великий П. П., Дакирова С. Т. Социальный потенциал деревни // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 3. С. 13–17.
- Жалсанова 2016 — Жалсанова В. Г. Сельские территории современной России: подходы к исследованию // Социодинамика. 2016. № 10. С. 10–15.
- Намруева 2017 — Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.
- Намруева 2019 — Намруева Л. В. Мозаика современной жизни сельского населения Калмыкии (по итогам качественных исследований 2019 г.) // *Oriental Studies*. 2019. № 5. С. 938–944. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-5-938-944
- Namrueva L. Transformation of collective patterns in Southern Russian villages in early 21st century. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. No. 58. Pp. 2399–2406. (In Eng.) DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.321.
- Namrueva L. V. Contemporary Rural Kalmykia: A Sociological Survey. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2017. 180 p. (In Russ.)
- Namrueva L. V. The mosaic of contemporary rural life in Kalmykia: a summary of 2019 qualitative surveys. *Oriental Studies*. 2019. No. 5. Pp. 938–944. (In Russ.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-5-938-944>
- Namrueva L. V., Nuskhaeva B. B., Badmaeva N. V. Development of Rural South Russia: Comprehensive Analysis of Socioeconomic Processes. Research Report. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 292 p. (In Russ.)
- Nuskhaeva B. B. Economic situation of the rural population in the southern regions of Russia. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. No. 58. Pp. 2503–2509. (In Eng.) DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.335.
- Velikiy P. P., Dakirova S. T. Social potential of the post-Soviet countryside. *Proceedings of Saratov University. Ser. Sociology. Politology*. 2012. Vol. 12. No. 3. Pp. 13–17. (In Russ.)
- Zhalsanova V. G. Rural territories of contemporary Russia: research approaches. *Sotsiodinamika*. Online journal. 2016. No. 10. Pp. 10–15. (In Russ.)

